

studii, переноса знания, культурных ценностей.³ Эта идея была вовсе не чужда допетровской культуре, однако на рубеже XVII—XVIII вв. она актуализировалась⁴ и затем прочно и надолго вошла в культурный обиход русской литературы. Тема «странствующих муз», одно из конкретных воплощений этой идеи, стала сквозной темой одического творчества М. В. Ломоносова.⁵

«Музы, богини свободных наук, нашли новый Геликон в московских пределах», — писали в 1705—1706 гг. иностранные газеты.⁶ Реализацией этой метафоры в петровскую эпоху стали преобразованная Славяно-греко-латинская академия и Академия наук, сеть школ и училищ, Кунсткамера, подъем книгопечатания и небывалый размах переводческой деятельности. Этот процесс, разумеется, вышел далеко за хронологические рамки петровского времени и охватил весь XVIII в., однако существенная роль в создании новой русской культуры принадлежит рубежу XVII—XVIII вв., когда стало очевидно, что усвоение достижений европейской культуры будет проходить в национальных формах, что вполне соответствовало духу постренессансной науки.⁷

Практический смысл усвоения европейской, прежде всего новолатинской, культуры на русском языке совершенно очевиден. Отсюда следовало, что в России латинскому языку отводилась лишь функция общения в межнациональной республике ученых, а также роль языка-посредника, действительно сменившего в конце XVII в. в этой роли польский.⁸ Языком же русской науки должен был стать «природный славено-росский язык». Новаторский и престижный характер своей деятельности русские литераторы и переводчики осознали уже в XVII в., когда в оригинальных, а также в переводных сочинениях появляется и надолго закрепляется мотив новизны: «Прежде сего славенским языком никто о том не писал». Литератор сознательно становится человеком, «ратующим о пользе отечества».¹⁰

³ См.: Curtius E. R. *European Literature and the latin Middle Ages*. London and Henley, 1979, p. 29.

⁴ См.: Булаин Д. М. Идея *translatio studii* и Киевские Афины. Доклад, прочитанный 2 октября 1983 г. на теоретическом семинаре «Методологические проблемы исследования истории отечественной философской мысли XI—XVII вв.» (г. Киев).

⁵ См.: Пумпянский Л. В. Ломоносов и немецкая школа разума. — В кн.: XVIII век. Сб. 14. Русская литература XVIII—начала XIX века в общественно-культурном контексте. Л., 1983, с. 27—35.

⁶ Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862, т. 1, с. 136.

⁷ См.: Ольшки Л. История научной литературы на новых языках. М.; Л., 1934, т. 2, гл. 3, 4.

⁸ См. подсчеты (неполные) в кн.: Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII в. Л., 1972, с. 51.

⁹ Замысловский Е. Царствование Федора Алексеевича. СПб., 1871, ч. 1, Приложение, с. XXXIX.

¹⁰ Кузаков В. А. Очерки развития естественно научных и технических представлений на Руси в X—XVII вв. М., 1976, с. 123.